

Восемьдесят человек. Все разбиты на шестнадцать групп по пять магов в каждой. Соответственно, будет шестнадцать битв. Очень немного, особенно если сравнивать с тем, что происходило в начале.

Было что-то в районе двух тысяч человек. Вроде немного меньше, мальчик совсем этим не интересовался: какой толк? После первого раунда отсеялись четыре пятых, а во втором — восемьдесят процентов оставшихся. И сейчас с секунды на секунду вверх поднимется зелёный сигнал, оповещающий о начале грандиозного сражения. Последнего в отборочной фазе.

Пятёрка расположилась у самого защитного барьера арены на равном расстоянии друг от друга. Если провести между соседними студентами прямые линии, то получится правильный пятиугольник. Это уже не начало, здесь всеобщего хаоса не будет и случайности практически исключены.

К тому же останется лишь один «выживший». Нужно победить четверых.

Чародей был максимально сосредоточен. Да, на практике выяснилось, что скорости реакции и создания заклинаний, а также обнаружения любой магической активности полностью хватает для того, чтобы побороть очень многих с использованием одних только стандартных, не видоизменённых молниевых ударов. Он начинает скучать по воде.

Осталось меньше сотни лучших. Лёгких соперников ждать не приходится: каждый добрался сюда сквозь пот и кровь и обладает неплохими способностями. У кого артефакты, у кого талант или врождённый дар, у кого срабатывает заработанные где-то умение и опыт, ну и просто слепая мощь.

Обычного прорыва на средний уровень достаточно, чтобы не проиграть начальному. Резерв больше, формирование чар низшего ранга быстрее. Как у Лэя.

Нечего удивляться, что четыре из четырёх врагов находятся на промежуточном уровне в своих стихиях. Да, они это скрывают, но от взора парня подобное не укроется, как бы ребята ни старались.

Пройти их не составило бы никакого труда, иди битва своим чередом. Но когда подросток пришёл на арену, эта компания стояла в сторонке и что-то оживленно обсуждала. Маги изредка оглядывались по сторонам. Заметив Танзину, они резко завершили переговоры и разошлись по позициям. Это подозрительно.

Учитывая весь произведённый им фурор, вполне вероятно, что они, узнав о пятом сопернике, решили объединиться и вместе выбить его из соревнования.

Вряд ли они сами в курсе настоящих способностей друг друга, но будь так — уверены ли они, что четырёх магов среднего уровня хватит, чтобы побить его?..

А почему должны возникнуть сомнения?

Известно одно: он всё ещё считается чародеем начального уровня, поэтому никто не может применить атакующие чары высшего порядка, так как это, по логике, сразу убьёт бедолагу.

Да и на выпуск заклинания первой ступени средней стадии способен лишь один из четверых. Потому, принимая во внимание все факты, опасаться нечего. Наверняка у ребят сформировался какой-то план, и они будут его придерживаться.

От Лэя требуется правильно реагировать, и проблем не возникнет. Только придётся действовать шустрее: громовой плетью их не выбить, а паралитический эффект действует меньше. А насчёт иссечения тоже не очевидно, хватит ли его одного. Нет, наверное. Но тогда сколько? Хватит ли резерва на четверых? Или придётся использовать духовное усиление?

Коли так, то это довольно глупо. Раскрыть часть своих особенностей просто потому, что он не может добить врага. Смешно.

Расстановка, если вести счёт по часовой стрелке, начиная от Танзина: он, чародей ветра, потом огня, земли и последний — льда. Ни у кого нет второго элемента по неизвестным причинам.

Они стояли внизу, а сверху загорелся зелёный свет. Зрители оживились — малочисленные бои меньше напоминают неконтролируемый хаос — а раунд начался.

Четверо объединились против него. Нельзя спешить.

Юноша стоял на месте, ожидая любого подвоха и подозрительного движения. Все чувства на пределе, в том числе и магический «радар». Внезапно огненный чародей активировал некий артефакт — это тоже можно почувствовать — и с большой скоростью побежал на него. Чар не формировал. Слишком быстр, быстрее «дуновения» — третьей ступени начального уровня стихии ветра.

Лэй мгновенно взмахнул рукой — соперник как раз попал в зону поражения — и выпустил плетью.

Парень тут же дернулся в сторону, увернувшись. И снова бежал прямо. Никаких перегрузок, ничего. Законы физики нарушены полностью.

Чтоб её, эту магию...

Хотя смахивает на телепортацию на ультракороткую дистанцию.

В таком случае нечего что-либо говорить о физических законах этого мира. Волшебство способно их ломать по своему усмотрению.

Мальчик успел ещё раз ударить, но знал, что не попадёт: просто не расслаблял внимание оппонента. Вновь рывок вбок сродни мгновенному перемещению элемента пространства.

Стойте... Вот как оно работает. И, кажется, Танзин частично раскусил их задумку.

Для сознания время шло медленно, но на самом деле это мальчик думал очень быстро в боевой обстановке — с каждым разом ему это всё лучше и лучше удаётся. Набирается опыта, причём семимильными темпами.

Пламенный маг оказался в метре от него. Сразу этого не было видно, но бежал соперник не на него, а чуть вбок, мимо!

Минус один.

Оказавшись справа от Танзина, он резко телепортировался на левую сторону, видно, с целью уклониться от атаки вплотную.

На долю секунды подросток представил его самодовольную ухмылку. Мол, обманул того, кого ни разу не обманули ранее.

Танзин понял принцип работы артефакта, потому сразу ударил влево, а не вправо. Естественно, никто этого не ожидал, потому только-только переместившийся первокурсник попался.

Прошло несколько секунд с начала сражения.

Парализованный, очередной поверженный по инерции улетел назад. Правда, средний уровень своё дело делает — встанет очень скоро.

Надо быстрее заканчивать.

Тут маг подпрыгнул настолько высоко, насколько это позволяло тело. Разница по сравнению с обычным человеком заметна — подогнутые к туловищу ноги оказались на высоте полутора-двух метров над землёй. Достоверно неизвестно, есть ли здесь влияние симбиоза или всё же это норма.

Усиление физических данных идёт больше на прочность и стойкость нежели на непосредственную силу. Странно, но такова магия.

Вися в воздухе, ударил плетью прямо под себя и попал в летевшего очень низко — видимо, хотел по ногам ударить и сбить — чародея ветра.

Второй пал.

Хорошо, что он догадался, что выходка телепортирующегося мальчика — отвлекающий маневр. А второго и видеть не надо было: он ведь чары использовал. Потому обескуражить Лэя не удалось.

Не успев приземлиться — каким прекрасным решением было научиться летать на водном скейтборде, ведь теперь он великолепно чувствует тело и каждое собственное движение! — и чуть вывернув руку в нужном направлении, атаковал передвигавшегося на земляных волнах паренька. Из-за мимолетной потери концентрации он не успел отреагировать, и молния ударила прямо в грудь.

А вот и третий.

Лэй твёрдо встал на ноги. Прыжок занял чуть меньше двух секунд. Есть время до того, как первый упавший вернётся в строй.

Только хотел повернуться и отыскать последнего, как магическая аура создаваемых чар мгновенно выдала его местоположение. «Ледышка» оказался рядом с чародеем земли. Судя по всему, тот перемещал и его.

Какая жалость, он рискнул собрать созвездие среднего уровня — серьёзно? — поэтому Танзину с запасом хватило двух-трех десятых секунды на формирование иссечения.

Концентрация на заклинании подобной сложности отнимает всё внимание. Так что соперник обречен.

Разница в силе между двумя этапами — начальным и средним — слишком велика, из-за чего третья ступень Лэя, которая в теории легко убьёт нерасторопного волшебника, находящегося на первом этапе из четырёх известных, просто нанесёт некоторый неизвестный урон.

Но в молнии самое, наверное, лучшее — паралич. Какой бы вред ни был получен беднягой, он точно заработает остановку мышц, которая в этом случае обязана продлиться несколько десятков секунд минимум: человеческое тело само по себе к этому неустойчиво.

Выпустив разряд, юноша ещё раз заставил прочувствовать на себе всю тяжесть удара током валяющуюся на земле троицу. Чтобы не встали так быстро. Последний, скорчившись, тоже упал навзничь.

Четвёртый повержен.

Что они задумывали на самом деле — останется тайной. Теперь парень не позволит им встать. Он может бить хлыстами очень долго, все устанут успеют. Хотя ребята почти ничего не чувствуют от первой ступени, но паралич, пускай очень короткий, работает на ура.

Мельком поглядел на мага льда. Нет, одного иссечения точно мало. Расправиться с четырьмя, вероятно, не выйдет. Этот сейчас помучается, потерпит, но спустя полминутки-минуту встанет и будет боеспособен, пусть и ранен.

Одной только стойкости среднему уровню хватает, чтобы не проиграть начальному без каких-либо специфических особенностей.

Однако не довелось Лэю поразмыслить, каким же образом выполнить условия выбывания участника из турнира, как ввысь поднялась ракета, взорвавшаяся зелёным светом.

Было принято решение остановить битву?

Он стоит, остальные лежат. Значит ли это, что победитель — он? Но почему? Согласно правилам, Танзин должен окончательно выбить всех, чего пока не сделал.

Непонятно, как думали и рассуждали преподаватели, но факт остаётся фактом. Что происходит сейчас на трибунах — представлять не хочется. Обычно те, кто выходят в «плей-офф», сами по себе становятся по-своему знамениты. Впрочем, он выделился в самом начале, ему не привыкать.

Зато очередная стадия оказалась позади.

— Вчетвером... — поникшим голосом произнёс вставший на ноги мальчик-маг ветра, что был ближе всех к Танзину, — не смогли одолеть одного...

Осмотрелся: трое чувствовали себя неплохо, но стояли сильно опечаленные. И не скажешь точно, виновато ли в этом, собственно, поражение или же то, какое оно. Возможно, было унижительно. Естественно, что настроение у студентов хуже некуда.

— Уродиться с пучком талантов, позволяющих разносить каждого в пух и прах, — чуть уверенней заговорил подошедший огненный чародей, — здесь и деньги сильно не помогут, — он опустил взгляд к ногам, на которых меньше минуты назад красовались дорогие магические ботинки.

Повисло тяжёлое молчание. Вскоре подняться сумел самый последний из проигравших. Находясь чуть подальше, он пешим ходом приблизился к победителю.

— Ребят, прекратите, — с трудом держась на ногах — неужели иссечение так сильно ранило? — и зачем-то схватившись за свою руку, произнёс маг льда. — Проиграть тому, кто заведомо

сильнее, не зазорно, — чуть опустил голову. — Обидно, конечно, и зависть берёт, — юноша скосил взор влево, словно старался ни на кого не смотреть, — но ничего мы поделать не можем, — теперь уже окинул взглядом всех присутствующих. — Какими бы мы людьми ни были, необходимо научиться принимать проигрыш. По крайней мере когда бой — только соревнование, — мальчик шумно вздохнул.

Подросли педагоги и принялись за дело: сначала избавили пострадавших от всех полученных увечий — больших и маленьких — после объявили единственного победителя под всеобщее молчание и взгляды со всех сторон.

— Лэй Танзин! — громко раздался ничуть не искажённый микрофоном — естественно, магическим — голос. Парень за секунду до того плотно закрыл уши, как делал два предыдущих дня. Чистое волшебство звука не нивелировать таким лёгким способом, однако в бытовой ситуации — приборы всякие и им подобное — это позволяет значительно приглушить попадающий в мозг шум, потому он чувствует себя не до такой степени ужасно.

Так маг стал пятым определившимся участником одной восьмой финала вступительных игр. Практически без трудностей. Чем лучше он себя показывает, тем выше шанс, что к нему начнут лезть.

Надо дожидаться выходных. Там волшебник разберется с Хао, и тогда станет ясно, о чем думать дальше.

— Удачи, — прошептал уходящий чародей льда, не оборачиваясь.

Юноша добрался до собственного дома. Наверно, к несчастью, он был не пуст.

Только захлопнулась дверь, как до него донеслось:

— Вспышка!

Опять на входе? Не впервые, неинтересно. И всё равно не работает — Лэй прекрасно ощущает ауру магии света до того, как она начнёт произносить кодовые слова.

В бою все проделывают это шёпотом или одними губами, так как лишний раз орать в голос совсем ни к чему. Конечно, некоторые умельцы по их движению способны определить, что говорит человек, но Танзину это ни к чему.

Он более-менее разобрал, почему может чувствовать выпуск чар кем-либо, а другие — нет, если это наоборот проще, чем проанализировать внутренний мир волшебника.

Иначе теория с открытием «ходов» между духовно-магическим пространством и реальностью начинает обрастать противоречиями, причем такими, которые не только ставят под сомнение её саму, но и всю логику реальности.

Верно, дело в том, что процесс конкретно у Лэя проходит в фоновом режиме, когда как сам по себе он требует концентрации и внимания, и не в самом малом объёме.

Поэтому если чародей даже не знает о такой вещи, случайно её не обнаружит. Однако почему до подобного никто так и не догадался, если выглядит очевидно?

Даже если научных работ о волшебстве нет нигде, то должны быть люди с извилинами, которые додумались самостоятельно и практикуют сугубо для себя.

Что ж, никто и не говорит, что таких нет. Но, скорее всего, здесь срабатывает недостаток знаний. Подоплёка процесса формирования чар и последующего выпуска нигде никому не рассказывается — и, быть может, она неизвестна совсем — потому сложить все кусочки именно этого небольшого пазла, вероятно, не так просто.

Если приглядеться с другой стороны, то это и правда выглядит... не совсем очевидно. Или даже неочевидно-очевидно?

Глупости какие-то в голове одни...

— Привет, — спокойно поздоровался он с боевитой соседкой, в который раз разлёгшейся на диване. Только на сей раз нормально, а не абы-как.

— Вылетел? — совсем не дружелюбно произнесла Фэй, тон её так и сквозил неприязнью и ожиданием, что юноша провалился.

И это ему говорит человек, который сам не дошёл до третьего раунда, оставшись лишь во втором.

Круто оценивать, когда остался позади и выше не поднимешься.

— Нет, — с ноткой довольства ответил Танзин и собирался было завернуть на кухню. Но его остановили:

— Врешь, — зло буркнула, сразу уставившись в мобильный. — Специально лжешь.

— В этом нет смысла, — возразил Лэй, обернувшись. — Почему ты считаешь, что у меня есть причина для такого? — поинтересовался он, совсем не понимая, к чему это всё.

Одно дело — не доверять малознакомому человеку, сомневаться в его словах. Но уверенно утверждать... Она не может позволить себе такую роскошь: отвечать за другого. Никто не может. Никогда.

— Да мне откуда знать?! — чуть не прокричала она. — В твоей пустой черепашке может твориться любой абсурд! — гневно продолжила. — Иди отсюда, бесишь.

Юноша решил промолчать и спустя секунду скрылся внутри кухонного помещения.

Понять мотив такого её поведения совершенно не получается. Вроде выяснилось, что беда у неё с противоположным полом. Слишком категоричное отношение к парням.

Почему Лэй считает, что ко всем, а не только к нему?

Потому что началось это с первой встречи, когда Танзин был одним из многих. Он не успел что-либо натворить, так было сразу. Окажись на его месте кто другой — было бы то же самое.

Кое-что скрыто за завесой тайны в её прошлом. Просто так такого не бывает, он уверен.

Но есть ощущение, что чем дальше, тем сильнее его присутствие давит ей на нервы. Может, это лишь глюк, но с каждым разом она всё злее и злее. Стоит ожидать, что в какой-то миг она достигнет пика, и будет не очень хорошо.

Помог бы ей кто справиться с проблемой, столь глубоко засевшей в голове, но, кажется, никто даже не догадывается о существовании этой штуки. Если только родители... Они, верно, в курсе. Или нет. Неизвестно. С девчатами своими Ан ладит — парень пару раз видел их компанию вместе в августе — и та наверняка ничего им о скрытой стороне себя не рассказывает. Или прикрыла какой историей попроще, чтобы хотя бы подозрительной не казаться.

У девушки, по сути, проблема, от которой необходимо избавиться для ведения полноценной, нормальной жизни.

Когда пережитки прошлого — скорее всего, это именно они — мешают адекватному взаимодействию с людьми — в данном случае речь о мужчинах — то это огромная, никому не нужная опухоль.

Лэй вздохнул. Вот какие вещи свалились на его плечи, когда он согласился остаться здесь и принять на себя любые невзгоды.

Переживать, сочувствовать и думать, как помочь другому человеку... Это не так просто само по себе, чего уж говорить о таком камне как он.

Пообедав прямо на кухне, юноша почти убрал за собой, как случайно заметил в окне, обзор из которого частично перекрыт растущим стволом ясеня, знакомую фигуру. Та шла по дороге из глубины деревни по направлению к выходу. Мимо дома пройдёт точно.

Однако паренёк взглянул на здание и, конечно, заметил Танзина. Помахав рукой, Хао Шенванг жестом указал, чтобы мальчик вышел на улицу.

Что мешает ему самому зайти?

Нет, понятно, что реакция Ан Фэй на второго парня в доме может выйти за рамки дозволенного, и всё закончится очень печально... Но откуда Хао об этом знать?

Зато это известно Ляю, и ему хватает мозгов осознать, что в нынешнем положении лучше не рисковать: есть шанс нарваться на большие неприятности, да и для её расшатанной психики — здоровой её точно не назовёшь — очень вредно будет.

Потому подросток проскочил через гостиную, схлопотав ненавистный взгляд от Ан, и оказался на крыльце.

Вскоре подошёл Хао.

— Здорово! — с ударением на предпоследний слог произнёс он и весело дополнил: — Я же обещал, что выйду на тебя. Совсем не трудно оказалось, как видишь, — янтарь в глазах ярко сверкал. Хорошее у него настроение.

Танзин не остался в долгу и поприветствовал его, после чего поинтересовался:

— Если правильно понимаю, тебе есть что сказать, — голос был деловит.

— Во-первых, с прохождением во вторую стадию, — упомянул это достижение собеседник, стоя на ступеньку ниже. — Во-вторых, сегодня ты ещё больше уверил клан в своих способностях. В-третьих, да, мне есть что сообщить, — перечислил он, ухмыляясь.

Непонятно, по каким таким критериям он выбирает ту или иную манеру поведения.

— В-четвертых, не смотри на меня как на пришельца, — хмыкнул Шенванг, дернув себя за ухо.
— В общем и целом, добро дали. Меня назначили твоим сопровождающим, что неудивительно, — фыркнул маг. — В аэропортах разбираешься?

— Ни капельки.

— Тогда в шесть утра в субботу жду тебя у выхода из универа. Дальше поведу я, — строго заговорил Хао. — Всё за наш счёт, не пытайся спорить. Аэропорт Шоуду, вылет в полдвенадцатого, если тебе интересно.

— Понял, — кивнул Танзин.

— Вот и отлично, — улыбнулся паренёк. — Удачи завтра! И мне тоже, — рассмеялся и ушёл.

Шоуду, значит.

Впервые в жизни Лэй Танзин поднимется на борт самолёта.

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1308872>